

Сравнительный оборот «как грязи» в диахроническом аспекте

Игорь Алексеевич Шаронов, Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва), igor_sharonov@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170028373-9

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена диахроническому описанию сравнительной конструкции «как грязи» в современном русском языке. Конструкция рассматривается, с одной стороны, в ряду идиом со значением очень большого количества объектов, а с другой стороны, по ее центральному компоненту, как принадлежащая лексическому полю «грязь» с его негативными коннотациями. На основании анализа частотности и характера сочетаемости употребления конструкции в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) можно увидеть историю ее становления и развития. Первая фиксация употребления в НКРЯ — конец XIX в. До 90-х гг. XX в. литературных примеров использования крайне немного. Словари отмечают областной характер использования конструкции «как грязи», использования ее главным образом по отношению к людям и продуктам питания. Однако начиная с 90-х гг. XX в., очевидно в связи с резким переходом к свободе от цензурных рамок, отмечается как значительный рост употреблений конструкции, так и расширение ее сочетаемости. Пик использования, «мода» на конструкцию приходится на нулевые годы XX в., после чего наблюдается постепенное падение частотности употребления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сравнительные конструкции, лексические поля, диахронический анализ, корпусная лингвистика, количественный анализ

для цитирования: Шаронов И. А. Сравнительный оборот «как грязи» в диахроническом аспекте // Русская речь. 2023. № 5. С. 45–51. DOI: 10.31857/S013161170028373-9.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00238, <https://rscf.ru/project/23-18-00238/>

Issues of Modern Russian Language

Comparative Construction “Kak Griazi” (*Dime a Dozen*, Lit. *Like Dirt*) in Diachronic Aspect

Igor' A. Sharonov, Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow), Igor_sharonov@mail.ru

ABSTRACT: The article is devoted to the diachronic approach of the comparative construction “like dirt” in the modern Russian language. The construction is included, on the one hand, into the group of idioms indicating the large number of objects, and, on the other hand (because of its central component), into the lexical field “dirt” with its negative connotations. The analysis of the frequency and compatibility of the construction in the National Corpus of the Russian Language (RNC) demonstrates its history and development. The first fixation of the structure is at the end of the 19th century. In the 20th century, there were very few literary examples of use until the 90s. The compatibility of the construction was limited to the nomination of people and food. Some 20th century dictionaries mark the structure “like dirt” as regional. However, since 1990, apparently due to freedom from censorship, there has been a significant increase in the use of the structure, as well as an expansion of its compatibility. The peak of the usage falls on the first decade of the 21st century, and after that, we can observe its frequency gradually drop.

KEYWORDS: comparative constructions, lexical fields, diachronic analysis, corpus linguistics, quantitative analysis

FOR CITATION: Sharonov I. A. Comparative Construction “Kak Griazi” (*Dime a Dozen*, Lit. *Like Dirt*) in Diachronic Aspect. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2023. No. 5. Pp. 45–51. DOI: 10.31857/S013161170028373-9.

ACKNOWLEDGEMENTS: The reported study was funded by RSF, Project 23-18-00238, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00238/>

Начавшиеся с 90-х гг. XX в. процессы демократизации социальной жизни России, освобождение от политической и культурной цензуры легли на общую цивилизационную направленность в мире по снятию ограничений

с того, что не разрушает социальные институты и не нарушает права других людей. При всех положительных моментах, связанных с этими процессами, «свобода слова» привела к быстрому расширению открытого использования в современной речи сниженной, грубой и обценной лексики, к возвращению архаичной эстетики низовой культуры.

В речи носителей современной субстандартной лексики встречается наряду с обценной целое поле близкой ей лексики, связанной с грязью в широком понимании этого слова. В статье рассматривается история появления и становления устойчивого оборота «как грязи» на фоне беглого анализа лексического поля «грязь» в русском языке.

Раскрепощение речевой практики в России с 90-х гг. привело не только к активному расширению использования «низкой» лексики в нейтральной и даже публичной речи, но и к постепенному выветриванию сопровождающих эту лексику коннотативных характеристик, сближение ее с более оценочно нейтральной экспрессивной лексикой. Будет ли это явление в языковой культуре продолжать расширяться или маятник, как это водится в России, пойдет вспять, сказать наверняка не может никто, можно лишь пытаться наблюдать за такого рода эволюционными процессами.

Исследователи отмечают, что семантика грязи является в русском повседневном общении одним из актуальных, частотных коммуникативных смыслов [Крысин 2012]. Русская культура неотделима от природы России со всеми ее характерными северными свойствами: распутицей, слякотью, бездорожьем. Она накрепко связана с известной русской «аккуратностью». Р. И. Розина исследовала глаголы, описывающие самые разнообразные способы загрязнения объекта — их в русском языке более сорока [Розина 2019]. Лексическое поле грязи находит развернутое описание в толковых и фразеологических словарях.

В толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова [Кузнецов (гл. ред.) 1998] слово «грязь» представлено в шести значениях, из которых только одно, pl. tantum («лечебные грязи»), нейтрально, остальные имеют ярко выраженные негативные коннотации.

В словарной статье ГРЯЗЬ «Активного словаря русского языка» [Апресян (отв. ред.) 2014] выделена специальная зона «коннотации», где «грязь» определяется как «что-то плохое, пачкающее».

Типовая сочетаемость слов «грязь» и «грязный» представлена в «Учебном словаре сочетаемости слов русского языка» и в «Активном словаре русского языка» (см. [Денисов, Морковкин (ред.) 1978; Апресян (отв. ред.) 2014]): «*грязная работа, грязная борьба, ругательства, анекдоты*»; чужеземцам регулярно приписывают эпитет «грязный».

Грязью закидывают или поливают недругов, ее разносят по квартире, заносят в рану, разводят в тетради, с нею сталкиваются в политике. Грязными называют неэтичные, нарушающие моральные нормы поступки, дела, истории; незаконно заработанные деньги. В языке сформировалось много устойчивых оборотов со словами «грязь», «грязный», которые нашли описание

во фразеологических словарях: «обливать... грязью (кого-л./что-л.)»; «лить грязь (на кого-л./что-л.), втапывать в грязь (кого-л.), вылить ушат грязи (на кого-л.), копать/ковыряться... в грязи, грязное белье»; «копаться в грязном белье»¹ и т. д. Приведем несколько толкований таких оборотов из разных фразеологических словарей:

«Из грязи (да) в князи, *разг. пренебр.* О том, кто быстро и неожиданно для других разбогател, продвинулся по службе, сделал карьеру и т. п.» [Федоров (ред.) 1991, т. 1: 130].

«Поливать/обливать грязью (кого-л./что-л.); лить грязь (на кого-л./что-л.). В неоправданно грубой, оскорбительной форме неоднократно необоснованно (с точки зрения говорящего) осуждать действия и личные качества кого-л., что описывается как обильное загрязнение кого-л./чего-л. ♦ поносить кого-л., оскорблять кого-л., ругать кого» [Баранов, Добровольский (ред.) 2009: 128–129].

«Копаться <рыться> в грязном белье. Заниматься распространением сплетен, обсуждать подробности чужой интимной жизни» [Крысин (отв. ред.) 2014: 399].

На этом фоне любое сравнение с грязью по логике или на основании влияния внутренней формы [Баранов, Добровольский 2009] должно бы быть использовано для исключительно негативных объектов. Однако развитие использования оборота как *грязи* в языке пошло по своей особой траектории.

Сравнительный оборот «как грязи» входит в обширный синонимический ряд образных средств, выражающий большое количество чего-л. Множество объектов может быть передано как *куча, уйма, завались, полно, полным-полно, тьма, тьма тьмущая, видимо-невидимо, куры не клюют, сколько угодно, выше крыши, хоть отбавляй, хоть пруд пруди, как собак нерезаных, вагон, вагон с прицепом, вагон и маленькая тележка*. И это не закрытый список. Единицы синонимического данного ряда отчасти различаются шириной и доминантами в лексической сочетаемости с классами объектов.

Материалы Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) демонстрируют, что давно устоявшийся в языке оборот *видимо-невидимо* (560 употреблений) в большей степени «специализируется» на природных богатствах: *грибов, зверья, рыбы*, хотя, конечно, и не только на этом, *уйма чего-л.* (722) активнее используется с абстрактными, нерасчлененными понятиями — *времени, работы, проблем, детей, снега* и т. д.; оборот *куры не клюют* (88 употреблений) сочетается в основном со словом «деньги»; оборот как *собак нерезаных* (37 употреблений) «предпочитает» престижную лексику — высокие должности, интересные профессии, дорогие предметы. На их фоне оборот как *грязи*, имеющий в основном корпусе НКРЯ 39 примеров употребления, большая часть из которых — относительно недавние, выглядит как слабо освоенный и «свежий» неологизм.

¹ Более полный список см. в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» [Баранов, Добровольский (ред.) 2007].

Однако возник этот оборот еще в XIX в., но использовался главным образом в диалектах. В НКРЯ из литературы конца XIX в. отмечен только один сибирский пример из охотничьего дискурса:

Чего и говорить — утки было, как грязи! (А. Черкасов. На Алтае. 1884).

Чуть больше примеров выпадает на период первой четверти XX в. В это время оборот *как грязи* тяготеет к передаче множественности людей:

Простоял давеча у конки до двух часов — не взяли: народу — как грязи (Ф. Д. Крюков. Человек // Русские Ведомости. 1910).

Купцов, купцов этих у нас показалось — как грязи! (Ф. Д. Крюков. Мельком // Русские Записки. 1917).

Народищу у него, как грязи. Вон, поспрошайте-ка в лесу, при дороге, его бекетчики стоят (В. Я. Шишков. Ватага. 1923).

Затем частотность использования падает до нуля и немного возрастает уже в конце 60-х гг. XX в. в произведениях крестьянской и военной тематики:

Потруднее пришлось с Алешкой — он боялся бабушки. Но и Алешка, после того как я ему втолковал насчет острова, где налимов, что грязи, — тоже сдался (В. Астафьев. Последний поклон. 1968–1991).

Поуродуемся, ребята, до чаю. Рыбы на борту, что грязи (Г. Владимов. Три минуты молчания. 1969).

Утверждение об относительно активном использовании конструкции в диалектной речи (в двух вариантах: «как грязи» и «что грязи») мотивировано представленностью ее во фразеологическом словаре под редакцией Федорова [Федоров (ред.) 1991, см. словарную статью «Что грязи чего»]. Оборот в словаре помечен как *областной* и *экспрессивный*, иллюстрируется примером: «Был я как-то в районе. Уже уезжать — смотрю, вся машина арбузами забита. Спрашиваю: откуда — шофёр мнётся... — У нас этого добра, что грязи. Убирать не успеваем».

Итак, на основе выявленных примеров использования оборотов до 90-х гг. XX в. можно сделать предположение о функционировании оборота в устной диалектной речи и использовании в связи с избытком народа (скорее негативно) или продуктов питания (скорее нейтрально).

Начиная с 90-х гг. XX в. в употреблении оборота «как грязи» происходят изменения. Корпус демонстрирует резкое увеличение его употреблений в художественной и публицистической речи и расширение его сочетаемости — прежде всего лексемой «деньги». В словаре В. М. Мокиенко, выпущенном в самом начале XXI в. [Мокиенко 2003: 91], указываются два наиболее частотных сочетания оборота: с лексемой «деньги» и лексемой «народ».

Помета *обл.*, зафиксированная в словаре А. И. Федорова, заменяется в словаре В. М. Мокиенко на помету *прост.* Анализ материала показывает, что оборот активно используется как гипербола для указания на большое количество важных для постсоветского человека объектов — справок, колбасы, туалетной воды и т. п., — которые до недавнего прошлого были трудно достижимыми. Однозначно определить оценочный характер данных употреблений достаточно

сложно. Скорее, это сочетание восхищения и хвастовства с пренебрежительными нотками.

— Ну а там... колбаса, сахар? — Да навалом! **Что грязи!** — Вот за грязь почему-то я всегда был спокоен (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана. 1997). Прокладок развели, **как грязи**. И все с крылышками, крылышками. Ангелы вы наши! (Г. Щербакова. Армия любовников. 1997). В течение же остальных суток надо (пить чай) из армуды. У меня дома этих армуды, **как грязи** (Арифджанов. Москва азербайджанская // Столица. 15.04.1997).

В нулевые годы число объектов сравнения расширяется параллельно с еще большим ростом популярности сравнения: «как грязи» теперь у нас анекдотов, кумиров, книжек, моралистов, дилетантов, университетов. Если в словаре В. М. Мокиенко [Мокиенко 2003] оборот помечен как просторечный, то в словаре под редакцией А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, выпущенном несколькими годами позже [Баранов, Добровольский 2009], стоит уже помета *снижен., жарг.* Оборот все больше приближается к статусу общеупотребительного.

В честь возвращения поставил Семка для мужиков угощение. А как напился, стал хвастать, что золота у него теперь, **что грязи** (Т. Белоусова. Достояние республики // Совершенно секретно. 06.02.2003).

Да этой конопли у нас в Карагане — **как грязи!**.. (Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // Москва № 11, 12. 2004).

Кокосов, манго, ананасов и авокадо там — **как грязи**. Белоснежные пляжи защищены от акул коралловыми рифами. Красота! (С. Грибоедова. Там всегда тепло и солнечно // Хулиган. 15.12.2003).

В нулевые годы оборот стал необыкновенно моден в журналистской среде. В газетном подкорпусе НКРЯ на этот период приходится более 40 употреблений оборота!

В десятые годы, однако, количество примеров, отмечаемых НКРЯ, резко падает. В газетном подкорпусе — более чем двукратное снижение употреблений по сравнению с нулевыми, а в основном корпусе НКРЯ встретилось всего 4 случая использования обоих вариантов. В первые два года третьего десятилетия примеров употребления конструкции не отмечается.

Разумеется, это не означает, что в узусе оборот исчезает, однако, как кажется, НКРЯ все же имеет некоторую корреляцию с реальным использованием. Неужели внутренняя форма дает себя знать и оборот оказался просто в числе модных идиом переходной эпохи, с естественным для моды угасанием после взрыва популярности?

Литература

- Апресян Ю. Д. (отв. ред.). Активный словарь русского языка. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2014. 736 с.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. (ред.). Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.

- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. (ред.). Фразеологический объяснительный словарь русского языка. М.: Эксмо, 2009. 704 с.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. От чего зависят стилистические характеристики идиомы (имя им легион VS. их как грязь) // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 78–91.
- Денисов П. Н., Морковкин В. В. (ред.). Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. М.: Русский язык, 1978. 686 с.
- Крысин Л. П. Человек в зеркале русской разговорной речи (лексикографический аспект) // Słowo. Tekst. Chas XI. Szczecin – Greifswald, 2012. С. 539–547.
- Крысин Л. П. (отв. ред.). Толковый словарь разговорной русской речи. Вып. 1. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с.
- Кузнецов С. А. (гл. ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
- Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 603 с.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 15.03.2023).
- Розина Р. И. Стратегия концептуализации предикатной лексики: глаголы порчи (загрязнения) – семантика, сочетаемость, аспектуальное поведение // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. XX. Взаимодействие лексики и грамматики. М., 2019. С. 256–267.
- Федоров А. И. (ред.). Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVII – XX в. Т. 1. Новосибирск: Наука, 1991. 337 с.

References

- Apresyan Yu. D. (ch. ed.). *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 2. Moscow, Yazyki Slavianskoi Kul'tury Publ., 2014. 736 p.
- Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. (eds.). *Slovar'-tezaurus sovremennoi russkoi idiomatiki* [Dictionary-thesaurus of modern Russian idioms]. Moscow, Mir Entsiklopedii Avanta+, 2007. 1135 p.
- Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. (eds.). *Frazeologicheskii ob"iasnitel'nyi slovar' russkogo yazyka* [Phraseological explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 704 p.
- Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. [What determines the stylistic characteristics of the idiom (their name is legion VS. they are like dirt)]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2009, no. 2 (18), pp. 78–91. (In Russ.)
- Denisov P. N., Morkovkin V. V. (eds.). *Uchebnyi slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka* [Educational dictionary of the compatibility of words of the Russian language]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1978. 686 p.
- Fedorov A. I. (ed.). *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVII – XX v.* [Phraseological dictionary of the Russian literary language of the late 17th – 20th centuries]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 337 p.
- Krysin L. P. [Man in the mirror of Russian colloquial speech (lexicographic aspect)]. *Słowo. Tekst. Chast XI* [Word. Text. Part 11]. Szczecin; Greifswald, 2012, pp. 539–547. (In Russ.)
- Krysin L. P. (resp. ed.). *Tolkovyi slovar' razgovornoj russkoi rechi* [Explanatory dictionary of colloquial Russian speech]. Iss. 1. Moscow, Yazyki Slavianskoi Kul'tury Publ., 2014. 776 p.
- Kuznetsov S. A. (ch. ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Great dictionary of Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p.
- Mokienko V. M. *Slovar' sravnenii russkogo yazyka* [Dictionary of comparisons of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2003. 603 p.
- Molotov A. I. (ed.). *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1986. 543 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: www.ruscorpora.ru (accessed 15.03.2023).
- Rozina R. I. [The strategy of conceptualization of predicate vocabulary: verbs of damage (pollution) – semantics, compatibility, aspectual behavior]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. XX. Vzaimodeistvie leksiki i grammatiki*. Moscow, 2019, pp. 256–267. (In Russ.)